

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 199–207.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 1 (124), pp. 199–207.

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://elibrary.ru/hlcdjj>
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-16>

Образ ребенка в автобиографических произведениях о детстве А. Н. Толстого и И. С. Шмелева в контексте русской литературной традиции

Елена Юрьевна Шестакова

Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) Федерального университета
им. М. В. Ломоносова,
Северодвинск, Россия
shestakova.lena2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей художественного своеобразия произведений о детстве писателей русского зарубежья третьей волны эмиграции (А. Н. Толстого, И. С. Шмелева) в контексте отечественной классической литературной традиции о «счастливом детстве», сложившейся в повестях Л. Н. Толстого и С. Т. Аксакова. Полученные результаты показали, что для этих текстов характерна поэтизация детства героев, передача особенностей детского мировосприятия, изображение процесса формирования детской души. В произведениях писателей-эмигрантов появляется мотив ностальгии по утраченному детству.

Ключевые слова: образ ребенка, тема детства, автобиографическая проза, И. С. Шмелев, А. Н. Толстой, литература русского зарубежья, Л. Н. Толстой, С. Т. Аксаков

Для цитирования: Шестакова Е. Ю. Образ ребенка в автобиографических произведениях о детстве А. Н. Толстого и И. С. Шмелева в контексте русской литературной традиции // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 199–207. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-16>; EDN: HLCDDJ

The image of a child in autobiographical works about childhood of A. N. Tolstoy and I. S. Shmelev in the context of Russian literary tradition

Elena Yu. Shestakova

Humanitarian Institute of the branch of Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Severodvinsk, Russia
shestakova.lena2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>

Abstract. The purpose of the article is to consider the features of the artistic originality of works about the childhood of Russian writers abroad of the third wave of emigration, A. N. Tolstoy, I. S. Shmelev, in the context of the Russian classical literary tradition about “happy childhood”.

which developed in the stories of L. N. Tolstoy and S. T. Aksakov. The results obtained show that these texts are characterized by poeticization of the characters' childhood, convey the features of the child's worldview, and depict the process of the child's soul formation. In the works of emigrant writers, a motif of nostalgia for lost childhood appears.

Keywords: image of a child, theme of childhood, autobiographical prose, I. S. Shmelev, A. N. Tolstoy, Russian literature abroad, L. N. Tolstoy, S. T. Aksakov

For citation: Shestakova E. Yu. The image of a child in autobiographical works about childhood of A. N. Tolstoy and I. S. Shmelev in the context of Russian literary tradition. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 1 (124), pp. 199–207. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-16>; EDN: HLCDDJ

Введение

Революция 1917 года стала причиной эмиграции многих деятелей отечественной культуры. Оказавшись вдали от России, они обратились к воспоминаниям об утраченной Родине, тесно связанным с памятью о детстве. И. С. Шмелев (1873–1950) и А. Н. Толстой (1883–1945) создают автобиографическую прозу, в основе которой лежит память о собственных детских годах. В своих произведениях они являются продолжателями литературных традиций Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, А. П. Чехова и др. Особенное значение для писателей-эмигрантов имели повести Л. Н. Толстого «Детство» (1852) и С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (1858). Целью нашего исследования является рассмотрение тесной связи прозы о детстве авторов русского зарубежья с классическими текстами XIX столетия и выявление их оригинальности в осмыслении темы.

Основная часть

Роман И. С. Шмелева «Лето Господне» писался не сразу. В 1927 году были написаны первые главы, а первая часть книги («Праздники») – в 1933 году. Повесть А. Н. Толстого «Детство Никиты», написанная в 1922 году, была задумана как рассказ для одного из детских эмигрантских журналов. Во многом эти произведения являются продолжением темы «счастливого детства», впервые заявившей о себе в повестях Л. Н. Толстого и С. Т. Аксакова. Их «роднит поэтизация детства, отношение к нему как к прекраснейшей поре человеческой жизни»¹. В произведениях авторы вспоминают о детстве с нежностью и любовью, словно о райской земной обители, где все относятся друг к другу с заботой и вниманием, а мир природы сосуществует как живой и одушевленный. И. Векслер вводит термин для обозначения такой манеры письма – «толстовско-аксаковский метод ретроспекции»², перенятый А. Н. Толстым и И. С. Шмелевым. В. П. Скобелев выявляет «точки соприкосновения» «Детства Никиты» А. Н. Толстого с произведениями С. Т. Аксакова и Л. Н. Толстого: «Наивная ребячья влюбленность, праздники, радостное приобщение к богатству бытия, где есть и чудесная лодка с флагом на мачте, и верховой конь, и

¹ Привалова Е. А. А. Н. Толстой – детям. Москва: Педгиз, 1955. С. 55.

² Цит. по: Скобелев В. П. В поисках гармонии. Художественное развитие А. Н. Толстого, 1907–1922 гг. Куйбышев: Книжное издательство, 1981. С. 207.

поездки в соседние села, и первые огорчения, связанные с тем, что человек, развиваясь, приобщается к противоречиям бытия»¹. Во всех этих русских повестях о детстве мир показан глазами ребенка и передано своеобразие детской психологии: конкретность, образность мышления, специфическое восприятие окружающего мира. А. Н. Толстой и И. С. Шмелев поэтизируют обыденность, как и С. Т. Аксаков. Писатели-эмигранты так же скрупулезно изображают детали быта героев (особенно И. С. Шмелев), как и автор повести «Детские годы Багрова-внука». Общее можно обнаружить и в основной теме всех произведений – сложном процессе формирования детской души. Писатели раскрывают душу ребенка изнутри. Герои Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова и писателей-эмигрантов окружены достатком и уютом, все окружающие проявляют к ним любовь и заботу. Каждому ребенку уготовано беспечальное «золотое детство». Дети живут в доме как в собственном надежном мирке, который ограждает их от бед окружающей действительности. Т. Ф. Сигаева пишет: «Дом – маленькая вселенная ребенка, тепло, забота, нежность»². У героев произведений есть любящие родители, учителя, братья и сестры (исключение составляет «Детство Никиты»), друзья, окружение (крестьяне, слуги), с которыми они живут в полном согласии одним дружным общим домом. Исследователи отмечают, что особую роль в жизни героев-детей играет семья. В частности, Т. Ф. Сигаева утверждает: «Семья – институт, древнейшее учреждение, в котором происходит становление человека»³.

В автобиографической прозе о детстве важным и активным композиционным элементом является пейзаж. Природный мир формирует душу героев, раскрывает их характер, чувства, мысли, учит созерцательности. Т. Ф. Сигаева отмечает: «Природа способствует пристальности проникновения вглубь явления, является источником душевного здоровья ребенка»⁴. Развитие и формирование характера ребенка в произведениях – это становление личности, осознающей свои связи с другими людьми, обществом, природой, родиной: «Синтетический взгляд позволяет раскрыть детскую душу, где соединяет природное и общественное»⁵.

В произведениях показывается, как в процессе познания мира ребенком выражается бессознательное начало. Постепенно развивается осознанная деятельность и мыслительные процессы, возникают сомнения, вопросы, размышления. Характерно, что в произведениях о детстве основным источником открытия мира героем является чтение, общение с природой, взаимоотношения с окружающим миром, постижение не только родственных, но и более широких социальных контактов. Взросление – процесс драматический. В результате пытливости ума, духовного и физического

¹ Цит. по: Скобелев В. П. В поисках гармонии. Художественное развитие А. Н. Толстого, 1907–1922 гг. Куйбышев: Книжное издательство, 1981. С. 207.

² Сигаева Т. Ф. Три детства в русской литературе (произведения Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова, М. Горького в новой школьной программе). Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 1994. С. 55.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 49.

развития возникает ощущение изначальной гармонии с миром. Дети познают, что существуют смерть, неравенство, неискренность, ложь, т. е. «формирование характера проходит через преодоление сложных жизненных коллизий»¹.

При всей близости прозы о детстве писателей-эмигрантов и произведений их предшественников «Лето Господне» и «Детство Никиты» обладают и рядом принципиальных отличий, что обусловлено эпохой и характером художественных задач, стоявших перед авторами. С. Т. Аксаков и Л. Н. Толстой «создают идиллию в условиях патриархально-усадебной гармонии»². А. Н. Толстой и И. С. Шмелев, тоже идеализируя период детства, вносят в повествование драматические и трагические ноты вследствие невозможности вернуть не только ушедшую «золотую пору младенчества», но и атмосферу особой духовности и культуры дореволюционной России. В произведениях писателей-эмигрантов ощущается скорбь о навсегда исчезнувшей родине. Проза о детстве А. Н. Толстого и И. С. Шмелева проникнута ностальгическим чувством.

Г. Г. Елизаветина отмечала: «У Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова родина подразумевалась, о ней не говорится особо», «представление о ней возникало как синтез всего, что содержало в себе произведение ... через пейзаж, образ старого дома, портреты простых людей, стиль повествования, заключительной мысли о национальном характере, национальном образе жизни»³. Если А. Н. Толстой в этом отношении следует традициям своего великого однофамильца, то И. С. Шмелев насыщает повествование ремарками, отступлениями. Авторские ремарки создают атмосферу воспоминания об ушедшей «Святой Руси». Л. М. Поляк пишет: «С. Т. Аксаков и Л. Н. Толстой вспоминают о прошлом, а А. Н. Толстой (и И. С. Шмелев. – *Е. Ш.*) воссоздают прошлое»⁴, строят его заново. Исследователь указывает на большую роль автора-повествователя в произведениях С. Т. Аксакова и Л. Н. Толстого, нежели у писателей-эмигрантов, которые более ярко показывают личность ребенка и меньше стремятся непосредственно выразить мысли повествователя – взрослого человека. Книга Л. Н. Толстого предназначена для взрослых, тогда как С. Т. Аксаков, А. Н. Толстой, И. С. Шмелев создавали книги для детей, т. е. рассказывали о событиях, развертывающихся на глазах читателя, превращающегося в современника и очевидца происходящего.

Различны характер, восприятие героев произведений. Г. Г. Елизаветина писала: «Л. Н. Толстой глубоко проник в детскую душу, многогранно воссоздает детство, создает диалектику становления личности. За мелкими событиями в жизни ребенка просматривается мир “больших”, мир крепостного права (Наталья Савишна),

¹ Сигаева Т. Ф. Три детства в русской литературе (произведения Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова, М. Горького в новой школьной программе). Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 1994. С. 60.

² Там же.

³ Елизаветина Г. Г. Традиции русской автобиографической повести о детстве в творчестве А. Н. Толстого // А. Н. Толстой. Материалы и исследования. Москва: Наука, 1985. С. 115.

⁴ Поляк Л. М. Алексей Толстой-художник. Москва: Наука, 1964. С. 205.

оскорбление любви (мать), богатство и бедность (семья Катеньки)»¹. Все это вносит в жизнь героя «Детства» противоречия и создает пищу для глубоких размышлений. Писатель дает развернутую историю формирования личности, ее роста и развития. Он показывает резкие переломы в сознании ребенка, во взгляде на окружающих. Николенька Иртеньев постоянно находится в состоянии самоанализа и тревожных дум, сомнений. Г. Г. Елизаветина отмечала: «Николай Иртеньев рано размышляет. Это сильно рефлексирующая натура»². Иртеньев не прощает дурных поступков другим, но и не щадит себя. Николеньку отличает «страстная пытливость духа беспощадного самоанализа»³. У него высоко развита способность оценивать явления жизни. Л. Н. Толстой позволяет проследить формирование индивидуального «я», личности, осознающей себя и свое существование в мире. Для писателя важно было показать саморазвитие, становление человека, обособление его по отношению к себе подобным. Каждый шаг в жизни Николеньки Иртеньева становится сложной и большой проблемой.

Герой повести С. Т. Аксакова Сережа Багров более непосредствен и целен, нежели Иртеньев. Он отличается болезненной восприимчивостью, эмоциональностью, пылким воображением. Багров видит недостатки и противоречия окружающей жизни, мучающие его: неискреннее и лживое поведение людей, равнодушие матери к обожаемой им природе и презрение к физическому труду крестьян, на которых мальчик не может наглядеться, крепостное право. Сережа не пытается противопоставить себя несправедливой окружающей действительности, как это делает Николенька. По характеру и душевному складу герой С. Т. Аксакова проще Иртеньева. С. И. Машинский писал: «У Сережи нет страстной пытливости духа, беспощадного самоанализа. У Багрова – меньшая способность критически оценивать явления жизни. Сережа более благодушен и наивен»⁴. Отношение к действительности у героя С. Т. Аксакова более созерцательное. Очень большое место в его жизни занимает восприятие природы. Все тревоги и сомнения уходят после общения с ней.

Отличительная особенность Багрова – восприимчивость к проблеме родства, преемственной связи поколений. С. И. Машинский рисует психологический портрет Сережи как самолюбивого, тщеславного, гордого ребенка, обладающего чувством собственного достоинства и в то же время правдивого, честного, благородного. Т. Ф. Сигаева отмечает черты сходства и различий в воссоздании образа ребенка у С. Т. Аксакова и Л. Н. Толстого: «Изображая, как и Л. Н. Толстой, процесс деформации природного, здорового начала в характере ребенка под воздействием жизненных влияний, С. Т. Аксаков пытается показать то генетически здоровое, что унаследова-

¹ Елизаветина Г. Г. Традиции русской автобиографической повести о детстве в творчестве А. Н. Толстого // А. Н. Толстой. Материалы и исследования. Москва: Наука, 1985. С. 215.

² Там же. С. 216.

³ Машинский С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. Москва: Прогресс, 1985. С. 15.

⁴ Там же. С. 65.

но им от предшествующих поколений (правдивость, честность)»¹. В. П. Скобелев указывает на исповедальный характер произведений обоих авторов: «Раскрывается отчуждающаяся от мира или уже отчужденная личность»². А. В. Алпатов отмечает: «Л. Н. Толстой и С. Т. Аксаков показывают внутренний мир ребенка с привнесением усложненности в его психику, с такими наслоениями, которые шли скорее от сознания взрослого повествователя»³.

В отличие от такой манеры письма А. Н. Толстой сохраняет всю свежесть «первичных живых реакций на мир своего маленького героя»⁴. Никите свойственны простота, непосредственность, более острая восприимчивость к новому и неожиданно-му. Он открыт миру в отличие от героев Л. Н. Толстого и С. Т. Аксакова. Никита обладает крепкой внутренней цельностью и чистотой. Б. И. Бурсов писал: «У Никиты нет мучительных противоречий между “я” и окружающим миром. Он воспринимает конфликт бытия как неотъемлемую принадлежность окружающего мира»⁵. Главный психический процесс, происходящий в душе Никиты, – ощущение гармонии и счастья как внутри себя, так и во взаимоотношениях с окружающим миром, в то время как Л. Н. Толстого интересует прежде всего конфликт, «диалектика души». Л. М. Поляк отмечала «здоровое начало, определяющее натуру толстовского героя», которое «не похоже ни на болезненную восприимчивость легко возбудимого Сережи Багрова, ни на самоанализ Николеньки Иртеньева с его тревожными думами и сомнениями»⁶. Поэтому у А. Н. Толстого нет развернутой истории формирования личности, ее роста и развития, нет резких переломов в сознании, во взгляде на окружающее, как у Л. Н. Толстого.

Конечно, эти различия во многом объясняются индивидуальными особенностями прототипов – автобиографических героев писателей. Важно и то, что произведения создавались в различные эпохи и во многом с разной целью. А. Н. Толстому важно было показать гармонию детства и того мира, который был разрушен революцией 1917 года и исчез навсегда. Герой И. С. Шмелева находит спасение от несправедливости и противоречий окружающей жизни в православии. В вере мальчик обретает утешение и успокоение, находит ответы на мучительные вопросы бытия. Рефлексия героя направлена на постижение христианских основ существования. Герой И. С. Шмелева – человек чувства, главное в нем – душа. Ваня развивается через христианское восприятие мира и смысла человеческой жизни.

Для каждого произведения характерно индивидуальное стилевое и языковое своеобразие. Это связано с особенностями манеры письма авторов, а также с худо-

¹ Сигаева Т. Ф. Три детства в русской литературе (произведения Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова, М. Горького в новой школьной программе). Новгород: Художественная литература, 1994. С. 115.

² Скобелев В. П. В поисках гармонии. Художественное развитие А. Н. Толстого, 1907–1922 гг. Куйбышев: Книжное издательство, 1981. С. 55.

³ Алпатов А. В. Творчество А. Н. Толстого. Москва: Просвещение, 1956. С. 35.

⁴ Там же.

⁵ Бурсов Б. И. Лев Толстой. Идеиные искания и творческий метод. Москва: ПИК, 1991. С. 67.

⁶ Поляк Л. М. Алексей Толстой-художник. Москва: Наука, 1964. С. 207.

жественными задачами, временем создания текстов. С. И. Машинский так писал о стиле С. Т. Аксакова: «Искрометная разговорная речь, словно подслушанная у самого народа. Писатель чрезвычайно экономен в изобразительных средствах. Манера С. Т. Аксакова свободна от ощущения “книжности”, от трафаретно-литературных элементов, от внешней изысканности. Он тяготеет к слову – ясному, точному, несущему на себе максимальную смысловую нагрузку. Осторожно и экономно прибегает к архаизмам и диалектизмам. Эти слова писатель чаще всего выделяет в тексте курсивом, подчеркивая их особое инородство в общей стилевой манере»¹. Приводя цитаты, можно подтвердить насыщенность аксаковского текста яркой народной речью: «дарить со своего плеча», «мастерица сказывать сказки», «подгорюнилась одной рукой»². Простые, точные предложения составляют основу повести о Багрове: «Погода становилась мягче»³.

Повесть Л. Н. Толстого «Детство» насыщена сложными предложениями, занимающими целые абзацы, смысловыми выделениями слов («Она», «сироты»⁴), что свойственно и И. С. Шмелеву, особыми синтаксическими конструкциями («Я был в сильном горе»), особой лексикой («диванная», «затворенная дверь», «започивала»), грамматической формой слов, устаревшей сегодня («с грустию»⁵).

Вместе с тем проза о детстве А. Н. Толстого и И. С. Шмелева имеет свои отличия. Стиль А. Н. Толстого прост, ясен, четок, что позволяет включать повесть в виде отдельных рассказов в детские книги. Стиль И. С. Шмелева отличает языковая сгущенность, яркая индивидуальность, обилие простонародной лексики, церковнославянизмов и характеризуется особой, прерывистой структурой предложений.

Выводы

Таким образом, сопоставление повестей о детстве Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова и А. Н. Толстого, И. С. Шмелева позволило выявить следующие черты сходства: во всех произведениях поэтизируется пора детства («золотая пора»), передано ощущение радости бытия героями и одновременно огорчения, конкретно-образное мышление ребенка; быт в детском восприятии не обычен, но чудесен и интересен. Основная тема произведений – формирование детской души. Ребенок находится в центре повествования. Его окружают уют дома и заботливое внимание окружающих, семьи. Важную роль в формировании личности ребенка играет родная природа. Герои всех произведений – маленькие естествоиспытатели, «открывающие» вещи и предметы, а также художники, по-особому видящие мир. В автобиографической прозе раскрывается влияние на душу ребенка природных и общественных факторов,

¹ Машинский С. И. Предисловие к тексту // С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука. Москва: Художественная литература, 1981. С. 21–22.

² Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Москва: Правда, 1966. С. 17.

³ Там же. С. 25.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 1. Детство. Юношеские опыты. Москва: Терра, 1992. С. 67.

⁵ Шмелев И. С. Лето Господне. Москва: Художественная литература, 1980. С. 15–37.

развитие сознания (критического мышления), источником которого является чтение, природа и общение с людьми, формирование характера ребенка через столкновение с противоречиями окружающего мира. Писатели-эмигранты, основываясь на традициях, вносят в решение темы детства свое, новое, отличное от литературных предшественников: драматические и трагические ноты (скорбь об ушедшей России), включение авторских ремарок, усиливающих горечь расставания с прошлым, воссоздание родины, которой уже не существует.

Список литературы / References

Аксаков С. Т. *Собрание сочинений*: в 5 т. Т. 1. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Москва: Правда, 1966. 560 с.

Aksakov S. T. *Collected works*: In 5 volumes. Vol. 1. A family chronicle. Childhood years of Bagrov Grandson. Moscow: Pravda, 1966. 560 p. (In Russ.)

Алпатов А. В. *Творчество А. Н. Толстого*. Москва: Учпедгиз, 1956. 199 с.

Alpatov A. V. *Creative works of A. N. Tolstoy*. Moscow: Uchpedgiz, 1956. 199 p. (In Russ.)

Бурсов Б. И. *Лев Толстой. Идеиные искания и творческий метод*. Москва: ПИК, 1991. 405 с.

Bursov B. I. *Lev Tolstoy. Ideological quest and creative method*. Moscow: PIK, 1991. 405 p. (In Russ.)

Елизаветина Г. Г. Традиции русской автобиографической повести о детстве в творчестве А. Н. Толстого. *А. Н. Толстой. Материалы и исследования*. Москва: Наука, 1985, с. 120–139.

Elizavetina G. G. Traditions of the Russian autobiographical story about childhood in the works of A. N. Tolstoy. *A. N. Tolstoy. Materials and research*. Moscow: Nauka, 1985, pp. 120–139. (In Russ.)

Кошелева М. В. Образ идиллического хронотопа в повести А. Н. Толстого «Детство Никиты». *Дергачевские чтения – 2011: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. А. Дергачева (г. Екатеринбург, 6–7 октября 2011 г.): в 3 т., т. 2*. Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2012, с. 164–167.

Kosheleva M. V. The image of an idyllic chronotope in A. N. Tolstoy's story "Nikita's Childhood". *Dergachev readings – 2011: Russian literature: national development and regional characteristics: Proceedings of the X All-Russian scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of I. A. Dergachev (Ekaterinburg, 6–7 October 2011): in 3 vols., vol. 2*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo federal'nogo universiteta, 2012, pp. 164–167. (In Russ.)

Машинский С. И. С. Т. Аксаков. *Жизнь и творчество*. Москва: Прогресс, 1985. 575 с.

Mashinskii S. I. S. T. Aksakov. *Life and creative work*. Moscow: Progress, 1985. 575 p. (In Russ.)

Поляк Л. М. *Алексей Толстой-художник*. Москва: Наука, 1964. 462 с.

Poliak L. M. *Alexey Tolstoy-artist*. Moscow: Nauka, 1964. 462 p. (In Russ.)

Привалова Е. А. *А. Н. Толстой – детям*. Москва: Педгиз, 1955. 96 с.

Privalova E. A. *A. N. Tolstoy – for children*. Moscow: Pedgiz, 1955. 96 p. (In Russ.)

Сигаева Т. Ф. *Три детства в русской литературе (произведения Л. Н. Толстого, С. Т. Аксакова, М. Горького в новой школьной программе)*. Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 1994. 64 с.

Sigaeva T. F. *Three childhoods in Russian literature (works by L. N. Tolstoy, S. T. Aksakov, M. Gorky in the new school curriculum)*. Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi universitet im. Yaroslava Mudrogo, 1994. 64 p. (In Russ.)

Скобелев В. П. *В поисках гармонии. Художественное развитие А. Н. Толстого, 1907–1922 гг.* Куйбышев: Книжное издательство, 1981. 176 с.

Skobelev V. P. *In search of harmony. Artistic development of A. N. Tolstoy, 1907–1922*. Kuibyshev: Knizhnoe izdatel'stvo, 1981. 176 p. (In Russ.)

Толстой А. Н. *Детство Никиты*. Москва: Омега, 2016. 157 с.

Tolstoy A. N. *Nikita's childhood*. Moscow: Omega, 2016. 157 p. (In Russ.)

Толстой Л. Н. *Полное собрание сочинений*: в 90 т. Т. 1. Детство. Юношеские опыты. Москва: Терра, 1992. 356 с.

Tolstoy L. N. *Complete works*: In 90 volumes. Vol. 1. Childhood. Youth experiences. Moscow: Terra, 1992. 356 p. (In Russ.)

Шмелев И. С. *Лето Господне*. Москва: Художественная литература, 1980. 527 с.

Shmelev I. S. *Summer of the Lord*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1980. 527 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Елена Юрьевна Шестакова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>, shestakova.lena2013@yandex.ru, Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) Федерального университета им. М. В. Ломоносова (6, ул. Капитана Воронина, 164500 Северодвинск, Россия); **Elena Yu. Shestakova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5764-0576>, shestakova.lena2013@yandex.ru, Humanitarian Institute of the branch of Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, (6, ul. Kapitana Voronina, 164500 Severodvinsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 18.04.2024; Approved after reviewing 02.05.2024; Accepted for publication 16.05.2024.